

УДК / UDC 1(091) "17"

DOI 10.35231/18186653_2021_3_33

Философское учение М. Мендельсона в трактате «Федон или о бессмертии души»

А. В. Шевцов

*Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Москва, Российская Федерация*

Введение. Задачей статьи является определение специфики критической философии немецкого мыслителя второй половины XVIII в. Моисея Мендельсона (1729–1786) – «немецкого Сократа», собеседника Лессинга и Канта – на основе анализа его трактата «Федон или о бессмертии души» (1767).

Содержание. Автор, опираясь на изучение этого знаменитого трактата Мендельсона, показывает, что немецкий философ выстраивал собственную критическую методологию (независимую от кантовского критицизма). Это был его собственный вариант критицизма, который Мендельсон применил не только к прояснению вопроса о душе и ее бессмертии, но и по отношению к религиозным вопросам в целом, а также к другим актуальным проблемам его времени, в частности к спорам о пантеизме (спинозизме) Лессинга. В статье показывается философская атмосфера того времени, что соответствует продолжению замысла самого Мендельсона, который на страницах своего трактата пожелал сделать, чтобы его «Федон» заговорил не устами Платона, а языком XVII или XVIII в.

Выводы. Изучение и новое прочтение трудов старых мастеров философии по-прежнему остается актуальным и способствует современному пониманию прошлых достижений философской мысли. Трактат Мендельсона «Федон или о бессмертии души» сопоставляется с диалогом Платона «Федон». Демонстрируется различие этих текстов, показывается, в чем состояли особенности размышлений Мендельсона. Определяется критицизм философии Мендельсона, в сравнении с концепцией критической философии Канта. Делается вывод о критическом отношении философии Мендельсона к метафизике в философии Нового времени (например, к воззрениям Лессинга, Лейбница, Вольфа, Аббта, Бошковича и оппонента Мендельсона К. Ф. Николаи).

Ключевые слова: критическая философия, атеизм, логика, Моисей Мендельсон, трактат «Федон», Сократ, Платон, Кант, Аббт, Лессинг, Вольф, Бошкович, Николаи.

Для цитирования: Шевцов А. В. Философское учение М. Мендельсона в трактате «Федон или о бессмертии души» / А. В. Шевцов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 33–42.
DOI 10.35231/18186653_2021_3_33

The philosophical doctrine of M. Mendelssohn in the treatise “Phädon or on the immortality of the soul”

Alexandr V. Shevtsov

*Moscow aviation institute (national research university),
Moskva, Russian Federation*

Introduction. The purpose of the article is to determine the specifics of the critical philosophy of the German thinker of the second half of the XVIII century Moses Mendelssohn (1729–1786) – the “German Socrates”, the interlocutor of Lessing and Kant – based on the analysis of his treatise “Phaedo or on the immortality of the Soul” (1767).

Content. The author, relying on the study of this famous treatise by Mendelssohn, shows that the German philosopher built his own critical methodology (independent of Kant's criticism). This was his own version of criticism, which Mendelssohn applied not only to clarify the question of the soul and its immortality, but also in relation to religious issues in general, as well as to other topical problems of his time, in particular, to the disputes about Lessing's pantheism (Spinozism). The article shows the philosophical atmosphere of that time, which corresponds to the continuation of the plan of Mendelssohn himself, who on the pages of his treatise wanted to make his “Phaedo” speak not through the mouth of Plato, but in the language of the XVII or XVIII century.

Conclusions. The author proves that the study and new reading of the works of the old masters of philosophy is still relevant and contributes to the modern understanding of the philosophical thought past achievements. Mendelssohn's treatise “Phaedo or on the immortality of the soul” is compared with Plato's dialogue “Phaedo”. The difference between these texts is demonstrated, it is shown what the features of Mendelssohn's reflections were. The criticism of Mendelssohn's philosophy is determined, in comparison with the concept of Kant's critical philosophy. The conclusion is made about the critical attitude of Mendelssohn's philosophy to metaphysics in the philosophy of Modern Times (for example, to the views of Lessing, Leibniz, Wolf, Abbt, Boshkovich and Mendelssohn's opponent K. F. Nicolai).

Key words: critical philosophy, atheism, logic, Moses Mendelssohn, the treatise “Phaedo”, Socrates, Plato, Kant, Abbt, Lessing, Wolf, Boshkovich, Nicolai.

For citation: Shevtsov, A. V. (2021). Filosofskoe uchenie M. Mendel'sona v traktate “Fedon” (Phädon) ili o bessmertii dushy” [Philosophical doctrine of M. Mendelssohn in the treatise “Fedon or on the immortality of the soul”]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 33–42. DOI 10.35231/18186653_2021_3_33 (In Russian).

Введение

Моисей Мендельсон (1729–1786), философ эпохи немецкого просвещения, был знаком с Лессингом, Гердером и Кантом, его называли «немецким Сократом» [5]. Мендельсон написал ряд интересных работ, среди которых наиболее

важные «Об истинности в метафизических науках» (1754) и «Что такое просвещение?» (1784). На вторую из них откликнулся И. Кант своей статьей «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?», которая вышла в том же 1784 г. [4, с. 127–146]. В 1785 г. Мендельсон публикует последний свой трактат «Утренние часы, или чтения о бытии Бога» [10; 11].

В данной статье автор обращается к еще одному известному сочинению Мендельсона – «Федон или о бессмертии души» (1767). Наш перевод этого сочинения [6], который цитируется далее, выполнен по изданию 1871 г. [12]. Свой «Федон», как это было указано в предисловии, Мендельсон посвятил профессору философии Томасу Аббту (1738–1766) из университета Ринтельна [12, s. 38]. Как и у Платона [7, с. 7–80], «Федон» Мендельсона состоит из трех разговоров, в которых обсуждается четыре аргумента в пользу бессмертия души. Текст Мендельсона снабжен еще довольно большим и интересным Приложением. В предисловии к своему «Федону» Мендельсон указывал, что в работе над сочинением он обращался к фундаментальному труду Купера «Жизнь Сократа» (Cooper's Life of Socrates), изданному в Лондоне в 1750 г.

Содержание исследования

Как писал сам Мендельсон, в первом разговоре он старался держаться ближе к платоновскому тексту «Федона». Во втором разговоре Мендельсон уже подходит ближе к доказательству нематериальности души. Здесь, по его мнению, ему удалось показать свое представление сократовского метода. В третьем разговоре, как писал Мендельсон в Приложении, «...нашло мое убежище все новое, и мой Сократ стал говорить как в семнадцатом или восемнадцатом веке» [12, s. 5]. Мендельсон предупреждал, что откроет ли он в этом своем сочинении нечто новое или это будет чем-то обыкновенным, о чем и все толкуют, но каждый на свой манер – об этом будут судить другие мыслители, уровня Лейбница, Вольфа, Реймаруса. Сам Мендельсон был знаком с Вольфом и его философией, а также с Гердером и Кантом. Мендельсон указывал в завершение своего трактата о «Федоне», что он в своем труде опирался также на «Метафизику» Баумгартена и на «Истины естественной религии» Реймаруса.

Итак, в «Федоне» Платона и в «Федоне» Мендельсона три разговора: в первом участвуют Сократ, Эксекрат, Федон, Симмий, Кевес, Филон, во втором разговоре – Федон, также он участвует и в третьем разговоре. Мендельсон, подробно и критически рассмотрев все аргументы в пользу бессмертия души, остановился на четвертом аргументе, который заключался в выстраивании теории души как эйдоса жизни.

По Платону, Сократ признается вначале, что он не знает, в принципе причин вещей, даже причин и смыслов сложений чисел. Затем он говорит об Анаксагоре, своем учителе, и о его теории Ума, как первопричины всего, и здесь Сократ признается в тщетности и этой первопричины – нет никакого смысла искать причину всему или чему-то конкретному, ведь все это ускользает в бесконечности. Поэтому наилучшим доказательством бессмертию души может быть только допущение лучшего, в сравнении с другим (доказательство по причастности одного другому). Отсюда следовали рассуждения Сократа, Кевеса и Симмия о причастности душе противоположностей, которых она не приемлет, – например, смерти, а следовательно, она бессмертна [7, с. 56–68].

Мендельсон в Приложении к своему «Федону...» изложил свои возражения. Он писал, что: «...любая вещь действует соразмерно воздействию на нее, как сопротивление, которым она реагирует <на воздействие>, никогда не находясь в покое» [12, s. 137]. Поэтому силы проявляются своими предметами, становятся актуальными или находятся в замершем состоянии. Мендельсон полагал, что такие силы имеют различные степени, различные градации актуального. То, что не имеет никакого предметного статуса, а тем более статуса вещи – и не существует <пока еще> в сознании. Поэтому он говорил о так называемых «первоначальных» (*ursprüngliche*) силах, которыми осуществляется как бы «программа» возникновения вещи как предмета. У Мендельсона это называется «понятиями», которыми освещается разум, находящий весь мир как еще не доказанный, но как мыслимый и выражаемый в словах. Здесь Мендельсон не согласился с Вольфом в том, что «все изменяющееся никогда не остается в неизменном виде», указывая при этом на Платона: «Все преходящие вещи, как писал этот мыслитель в *Теэтете* и во многих других местах, пребывают в постоянном изменении форм и ни в какое мгновение не остаются подобными самими себе. Он описывал их <вещи> поэтому как не имеющие никакого действительного бытия, но лишь некое становление» [12, s. 139–140]. По мнению Мендельсона, это центральный пункт Платоновского учения, на котором основывается его теория об истинном бытии всеобщих неизменных понятий и отличии знания от мнения. Все школы древности старались или подтвердить эти положения, или их опровергнуть:

«...вся его демонстрация основана на предложении считать, что ощущение, мышление и воля есть единственные действия души. И это предложение, которого я придерживаюсь, не относится ни к одной школе. <...> Очевидно отсюда, что душа после смерти может продолжать действовать как субстанция, не ощущая себя как душа, <в собственном смысле> мыслящей и решающей» [12, s. 140].

Далее Мендельсон все реже интерпретирует текст Платона, но все более и более пускается в собственное философствование. Он как бы «освобождает» свою философию от религии: прежде всего это видно по самой постановке вопроса – если не доказано что душа бессмертна, то надо посмотреть, а что же такое она представляет сама по себе? И здесь оказывается, что душа – это как бы некая экспликация рассудка как свойства высокоорганизованной материи. Человек так себя воспитал, находясь все время в ожидании следующего и, желательно, лучшего момента, чем предыдущий, что он предполагает наступление следующего момента жизни, аналогично наступающему моменту времени, и поэтому он уверовал, что так будет и дальше, как следующее за предшествующим. В своем сочинении Мендельсон не «пересказывает» как преподаватель философии диалог «Федон» самого Платона, а старается осовременить для середины XVIII в. главный вопрос, смертна или бессмертна душа [8, с. 38] и выяснить, что же такое – душа человека?

За идеей души, по Мендельсону, стоят представления о скрытых возможностях человека, которые проявляются в навыках и умениях. Эти первоначально «свернутые» силы возможностей и стоят за понятиями, которые делают ясным здравый рассудок настолько, что «...он не нуждается ни в каком доказательстве, и он может мыслить <и осознавать> мудрость мира со всех сторон, только время от времени выражая ее в словах по-разному» [12, s. 138].

Платон, как считал Мендельсон, не предписывал вещам никакого действительного бытия, но только помещал их в процесс возникновения. Давая интерпретацию Платона [12, s. 139], Мендельсон по латыни сделал такое примечание к соответствующему месту платоновского «Федона»:

«Плотин говорит: *lam vero neque corpus omnino erit ullum, nisi animae vis extiterit. Nam fluit simplex et in motu ipsa corporis natura versatur, citoque periturum est universum, si, quaecumque sunt, sint corpora*» («Однако уже ни тела не будет вообще никакого, разве только получится душа, которую ты хочешь. Ибо истечения [материи], делаясь проще [тоньше], повторяются в самой физической природе, быстро растворяясь в том же самом, являются Вселенной, но все равно, чем бы они ни были, они являются телами») (пер. с лат. – наш, А. Ш.).

По мнению Мендельсона, это было главным положением платоновского учения, и на этом основывается теория Платона об истинном бытии всеобщих неизменных понятий, его различие между наукой и мнением, его учение о боге и о блаженстве, вся его философия [12, s. 139].

Мендельсон утверждал, что ничего «свыше» не может влиять на мышление и воления души – это свойства организмов, которые эксплицируются самими организмами, являясь как разновидности деятельности этих организмов.

Философ просил обратить внимание на то, что он подражает Платону, а не Ксенофону. Образ последнего, по-видимому, ассоциировался у Мендельсона с образом философа-книжника (как замечал Кант [3], некритически заучивавшего древние истины, на всю жизнь оставаясь «начетчиком»), а поэтому дальше Мендельсон говорил об отличии его Сократа от настоящего Сократа [12, s. 144; 8, с. 37–38].

Точку зрения на традиционное понимание души и ее бессмертие Мендельсон подкреплял указаниями на своих современников, по всей видимости, знакомых ему еще по университету в Рингельне, в частности на пастора Р. И. Бошковича¹, считавшего это законом, который установлен мирозданием в наилучшем свете.

«Я полагаю, что в этом нет ничего, чтобы меньше следовать методу Платона, поскольку эта материя, по-моему, никакой другой трактовки не допускает и я лучше не буду знать, чем напрасно чего-то хотеть от строгости доказательств» [12, s. 143], – это было кредо своеобразной критической философии Мендельсона.

Мендельсон отметил, что он сам, опираясь на доказательство Плотина как на способ, подходивший и для его доказательств идеальности, натолкнулся на ту же самую трудность, которая обнаруживалась исследователями при рассмотрении Сократовского метода [1; 9]. Вот оно, доказательство Плотина, согласно Мендельсону²:

«В каждой такой душе, – заключал Плотин, – присутствует одна жизнь (одно внутреннее сознание). Если бы душа была телесной сущностью, то те части ее, из которых эта телесная сущность состоит, или каждая такая, или только какая-то одна единственная, или даже никакая из них не обладала бы жизнью (внутренним сознанием). Так как, имея только одна единственная ее часть жизнь, то только эта часть и являлась бы душой. Другие же ее <части> будут излишними. Однако, если каждая такая часть жизни отнята, то ни одна из них не сможет составить такую композицию; поскольку многие безжизненные вещи совместно не приводят к жизни, постольку и многие непонятные вещи – не понятны»; <...> «из нерегулярных частей образуется закономерное правильное Целое, из лишенных гармонии звуков – гармоничный концерт, из бессильных членов – властное государство?» [12, s. 147–148].

¹ Мендельсон ссылается на трактаты Р. И. Бошковича, которые назывались по латыни “De continuitatis lege et ejus consecrariis pertinentibus ad prima materiae elementa eorumque vires”: *Dissertatio*, 1754 («Преимственность закона и его последствия в первичных элементах, относящихся к их силе») и “*Philosophiae naturalis theoria*”, 1758 («Теория натуральной философии») [2].

² Мендельсон ссылается здесь на немецкое издание Плотина [Эннеады. 14, L. VII].

Мендельсон обратился также к естествоиспытателям своего времени, в частности к Галлеру, показывая, что некое мыслящее Целое, составленное из немыслящих частей, должно было бы противоречить всякому здравому рассудку:

«... так как все ее <души> свойства, очевидно, являются свойствами мышления, или предполагаются таковыми, то составление и упорядочение данных частей требует сопоставления и противоположения их друг другу <...> данные явления не происходят в вещах вне нас, но в нашем представлении ...», – писал Мендельсон [12, s. 149].

Для того чтобы разобраться во всех этих трудностях и противоречиях, Мендельсон обратился к своему современнику Готфриду Плокке¹, который пришел к такому красивому выводу, что многие малые степени вместе не дают в итоге никакой усиленной степени чего-то – как если бы много ощущений присутствия человека не дадут определенного конкретного человека [8, с. 38].

На вопрос маркиза Беккария, отчего возникает преступление и наказание, Мендельсон отвечал, что этот вопрос разрешается путем права на наказание, проистекающего единственно из общественного договора. Он рассуждает о смертной казни и обязанности человека за свои смертные грехи это наказание перенести – это было бы нелепо, если бы наша душа не была бы бессмертной. Поэтому, раз исторически выведено, что за ужасное преступление полагалось смертное наказание, то отсюда, скорее всего, следовало, что душа бессмертна. Однако, по Мендельсону, это только исторически так выводится, но на самом деле – не доказывается.

Мендельсон указал, что в 6 томе Новой «Библиотеки изящных наук» сохранилось подробное рецензирование его взглядов с превосходными примечаниями. Поскольку Мендельсон при участии своего друга Лессинга с 1754 г. начал сотрудничать в издании этой «Библиотеки...», которая выходила под редакцией такого известного немецкого философа, как Кристоф Фридрих Николаи (1733–1811), то мы приходим к выводу, что рецензентом Мендельсона и был тот самый Николаи [8, с. 38]. По словам Мендельсона: «Мысли о философском диалоге, которые рецензент приложил, могут послужить примером, как оправдывается в качестве эксперта судья изящного, прежде чем он сам разберется» [12, s. 151].

¹ Готфрид Плокке (1716–1790), немецкий философ и логик, был автором ряда известных сочинений по логике и метафизике.

Вероятно, в своей рецензии Николаи отметил, что доказательство бессмертия души является неким порочным кругом, поскольку оно требует в итоге допущения такого бессмертия, как априорного положения. В ответ Мендельсон начинает полемизировать:

«Доказательство может идти различным путем, который приводит к цели без порочного круга. Однажды найдут выход от препятствий к подлинной жизни. Это может появиться независимо от допущения бессмертия души, основываясь на том, что, как и все моральные истины, они <препятствия> тоже обосновываются метафизическими положениями» [12, s. 151–152].

Должен найтись кто-то, полагал Мендельсон, кто отречется от нашего мира, а это доказывается и без одушевления жизни, независимо от бессмертия души, основываясь только на этических истинах, описываемых в метафизических текстах. Затем Мендельсон пересказывает еще одно место из рецензии Николаи:

«Право расплаты в естественном состоянии и право наказания в гражданском обществе на деле есть два различных права. Первое относится только к личности, которая пострадала, ... тогда как другое распространяется на все определенные лица общества, которые в будущем нам ничего не смогут принести ...<...> первое ... основывается лишь на чем-то одном, при котором обидчику самому оставляется право что-то противопоставить нашему возмездию, но совсем другое, когда основываются на добровольной передаче всех своих прав обществу, из-за чего на стороне обидчика отнимается право защищать себя от возмездия, которое воздается всем обществом ...» [12, s. 152].

На это Мендельсон отвечал, что будет невозможно освободить этический мир от противоречий, если не допускать возможности будущей жизни.

Выводы

Сочинение Мендельсона «Федон или о бессмертии души» есть определенный образец свободомыслящего текста XVIII в., который можно считать вариантом критической философии эпохи Просвещения. На примере воззрений Мендельсона, его полемик и изложения собственных взглядов, виден образ философии как попытки освобождения разума от уз религии. При этом философ остроумно использует, как бы от противного, постулат о бессмертии души, ставляя этот постулат «работать» на философское свободомыслие.

Список литературы

1. Гайдено П. П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. – М.: Per Se; СПб.: Университетская книга, 2000. – 455 с.
2. Гейне Г. К истории религии и философии в Германии // Гейне Г. Собр. соч.: в 10 т. – Т. 6. – М., 1958. – С. 13–139.
3. Кант И. Критика чистого разума / пер. Н. Лосского. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
4. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках: в 4 т. – Т. 1: Трактаты и статьи (1784–1796). – М.: Изд. фирма АО Ками, 1994.
5. Каринский М. И. Критический обзор последнего периода германской философии. – СПб.: Тип. Деп. уделов, 1873. – 333 с.
6. Мендельсон М. Федон или о бессмертии души / пер. А. В. Шевцова. – М.: Изд-во URSS, 2021 (в печати).
7. Платон. Федон // Платон. Собр. соч. в 4 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – С. 7–80.
8. Шевцов А. В. «К истории религии и философии в Германии» как историко-философский очерк Г. Гейне // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2020. – № 1. – С. 33–41.
9. Шевцов А. В. Классические и неклассические логики в историко-философском аспекте: основные принципы и понятия. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 259 с.
10. Якоб Л. Г. фон. Испытание Мендельсоновых «Утренних часов» или всех спекулятивных доказательств в пользу бытия Бога / пер. А. В. Шевцова. – М.: Изд-во URSS, 2021 (в печати).
11. Mendelssohn M. Morgenstunden oder Vorlesungen über das Daseyn Gottes: 4. Auflage [1 Auflage – Berlin: Christian Friedrich Voss, 1785] Berlin: Berliner Ausgabe, 2017. – 156 s.
12. Mendelssohn M. Phaedon oder über die Unsterblichkeit der Seele. – Leipzig: Druck und Verlag von Philipp jun, 1871. – 153 s.

References

1. Gaidenko, P. (2013). *Istorija novoevropskoj filosofii v eyo svyazi s naukoj*. [The history of New European philosophy in its connection with science] Moskva, Sankt-Peterburg. 455 p. (In Russian).
2. Heine, H. (1958). *K istorii religii i filosofii v Germanii*. [To the history of religion and philosophy in Germany]. *Sobranie sochinenij v 10 t. T. 6*. [Collection of compositions: in 10 vol. Vol. 6] Moskva. pp. 13–139 (In Russian).
3. Kant, I. (1994). *Kritika chistogo rasuma* [Criticism of pure mind]. Moskva: Mysl'. 591 p. (In Russian).
4. Kant, I. (1994). *Kritika sposobnosti syzhdeniya* [Criticism of the judgment ability]. Moskva: AO Kami. (In Russian).
5. Karinskij, M. (1873). *Kriticheskij obzor poslednego perioda germanskoj filosofii* [Critical review of the last period of German philosophy]. Sankt-Peterburg. 333 p. (In Russian).
6. Mendelssohn, M. (2021). *Fedon, ili o bessmertii dushy* [Phädon, or about the immortality of the soul]: transl. from German by A. Shevtsov. Moskva: URSS Publishing. [In print] (In Russian).
7. Plato (1993). Fedon [Phaedon]: *Sobranie sochinenij v 4 t. T. 2*. [Collection of Compositions: in 4 vols. Vol. 2]. Moskva: Mysl'. pp. 7–80 (In Russian).

8. Shevtsov, A. (2020). *K istorii religii i filosofii v Germanii* [To the history of religion and philosophy in Germany]: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal] No. 1. pp. 33–41 (In Russian).

9. Shevtsov, A. (2020). *Klassicheskie i neklassicheskie logiki v istoriko-filosofskom aspekte. Osnovnyje printsipy i ponyatiya* [The classical and the non-classical logics in the history and philosophical aspects. The ground principles and the concepts]. Moskva: *Izdatel'stvo Infra-M* [Infra-M Publishing]. 259 p. (In Russian).

10. Jakob, L. (2021). *Ispytanie Mendelsonovyh "Utrennih chasov" ili vsyakh spekulativnyh dokazatel'stv bytiya Boga* [The test of Mendelsohn's "Morning Hours" or any speculative proofs of the existence of God]: transl. from German by A. Shevtsov. Moskva: URSS Publishing. [In print] (In Russian).

11. Mendelssohn, M. (2017). *Morgenstunden oder Vorlesungen über das Daseyn Gottes: 4. Auflage* [1 Auflage – Berlin: Christian Friedrich Voss, 1785] Berlin: Berliner Ausgabe. 156 s. (In German).

12. Mendelssohn, M. (1871). *Phädon, oder ueber die Unsterblichkeit der Seele* [Phädon, or about the immortality of the soul]. Leipzig: Philipp Reclam, jun. 154 s. (In German).

Об авторе

Шевцов Александр Викторович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Институт социального инжиниринга и гуманитарных наук, Московский авиационный институт – Национальный исследовательский университет, Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0934-6054, e-mail: ashevzov@mail.ru

About the author

Alexandr V. Shevtsov, Cand. Sci. (Philos.), Associate professor at Dpt. of philosophy, Institute of Engineering Economics and Humanities – Moscow Aviation Institute (National Research University) MAI, Moskva, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-0934-6054, e-mail: ashevzov@mail.ru

Поступила в редакцию: 01.07.2021

Received: 21 July 2021

Принята к публикации: 26.08.2021

Accepted: 26 August 2021

Опубликована: 09.09.2021

Published: 09 September 2021